

В тишине Цао Юань вдруг заговорил:

— Она действительно исчезла навсегда?

Су Линь не хотел отвечать и промолчал.

— Какая она была хорошая... Когда я впервые её увидел, я сразу влюбился. Хотел сделать ей что-то приятное, но она сказала, что моя забота ей не нужна, и прогнала меня. Хотя до этого была такой ласковой...

Су Линь уловил что-то важное:

— Ты сказал, она сначала была доброй к тебе?

Цао Юань кивнул:

— Да, но как только я предложил ей уйти вместе, она резко изменилась, выгнала меня и даже бросила в меня Дачжуана.

Су Линь с недоумением спросил:

— Кто такой Дачжуан?

— Мой сын, белый пёс.

Су Линь с трудом сдержал желание сделать саркастическое замечание и жестом предложил Цао Юаню продолжать.

— Теперь я думаю, что она, наверное, и сама не хотела превращать меня в такого монстра. Иначе зачем бы она меня прогоняла?

Су Линь задумался, слова Цао Юаня заставили его взглянуть на ситуацию по-новому.

Перед смертью Сестрица Мэй сравнила искалеченные души с божествами. С её точки зрения, превращение в такую душу должно было быть высшим благом. Она вела столько последователей к этой цели, так почему же изначально прогнала Цао Юаня?

Возможно, она сама понимала, что искалеченные души — вовсе не божества, и не хотела превращать Цао Юаня в такого монстра. Или просто считала его недостойным?

Ответы на эти вопросы исчезли вместе с Сестрицей Мэй.

Су Линь провёл с Цао Юанем полдня, а перед уходом сказал:

— В следующий раз не делай глупостей. Если бы мы не обнаружили это вовремя, ты бы сейчас лежал в печи для сжигания.

Несколько дней спустя Ляньлянь наконец рассказала правду.

Однако всё оказалось куда сложнее, чем представляли себе остальные.

Учение Вечного Блаженства было всего лишь обманом, использующим Траву Шэньнуна для усиления человеческих желаний, чтобы создавать больше искалеченных душ.

Они сравнивали искалеченные души с божествами, заставляя последователей стремиться к этому идеалу и становиться таковыми.

Но некоторые лжи, повторяемые снова и снова, начинают казаться правдой.

Часть последователей искренне верила в учение, превознося силу искалеченных душ и благоговей перед неизвестным. Это затягивало их всё глубже, и они втягивали в эту трясиину своих близких.

Далан изначально не был членом секты, и Ляньлянь действительно любила его. Но после одной ссоры она попала под влияние святой, Сестрицы Мэй.

— Мне кажется, он больше не любит меня.

— В этом мире нет вечных чувств, но божество — вечно. Мы превратим его в божество, и он будет любить тебя всегда.

— Если он станет божеством, он будет любить меня всегда?

— Да.

Далан, подслушавший этот разговор, был в ужасе. Он хотел увести Ляньлянь, но его силой накормили Травой Шэньнуна.

Чтобы быть уверенной, святая и Ляньлянь разыграли сцену, спровоцировавшую ускоренное превращение Далана.

На допросе служитель преисподней спросил:

— Ты сожалеешь?

Ляньлянь только плакала, сжимая в руках книгу «Мир Вечного Блаженства».

Через несколько дней служители сообщили, что Ляньлянь сошла с ума, превратившись в искалеченную душу. Её вовремя обнаружили и обезвредили, но она потеряла память и большую часть времени просто сидела, уставившись в пустоту.

Су Линь, жуя лепёшку с луком, спросил:

— В таком состоянии она сможет переродиться?

Шэнь Чжисин ответил:

— Для перерождения нужна воля самой души. В её состоянии это вряд ли возможно.

Су Линь опустил глаза, с досадой пробормотав:

— Не думал, что в преисподней может быть такая секта. По словам Ляньлянь, Учение Вечного Блаженства изначально создавалось для производства искалеченных душ, но основатель секты до сих пор не найден. Единственная, кто могла что-то знать, — Ляньлянь, но теперь и она исчезла. Неужели следы оборвались?

Шэнь Чжисин, поигрывая ухом Су Линя, сказал:

— Следы не оборвались, но людей, которых нужно проверить, действительно много.

Су Линь понял, что Шэнь Чжисин что-то нашёл, и тут же спросил:

— Кого? Ты что-то обнаружил?

Шэнь Чжисин лукаво улыбнулся:

— Угадай?

Су Линь, недолго думая, отложил лепёшку и, смазав губы маслом, чмокнул Шэнь Чжисина:

— Теперь скажешь?

Шэнь Чжисин, с искоркой в глазах, покачал головой:

— Мало.

Су Линь вскочил на колени Шэнь Чжисина, обнял его лицо и снова поцеловал:

— А теперь?

Шэнь Чжисин, которому нравилось, как Су Линь проявлял инициативу, снова покачал головой.

Су Линь прищурился, поняв его уловку, и опустил руку ниже, начав дразнить.

Дыхание Шэнь Чжисина участилось, он схватил руку Су Линя и глухо прошептал:

— Мало.

Су Линь почувствовал, как его поднимают, и инстинктивно обвил руками и ногами Шэнь Чжисина.

Был ещё день, и они только собирались немного отдохнуть после работы. Если всё зайдёт слишком далеко, Су Линь точно не сможет выйти на смену.

Он попытался спрыгнуть, но Шэнь Чжисин крепко держал его.

— Я помогу, но только не на кровати, — сдался Су Линь.

Шэнь Чжисин усмехнулся, и мушка на его губе привлекла внимание Су Линя.

— Мало.

Су Линь начал нервничать:

— Хватит повторять одно и то же.

Шэнь Чжисин понёс Су Линя в комнату, и тот смирился:

— Ладно, но я хочу быть сверху.

Шэнь Чжисин прижал его к кровати, с нежностью глядя в глаза, и хрипло прошептал:

— Нет.

Су Линь попытался перевернуться, но руки Шэнь Чжисина заставили его расслабиться.

— Хорошо, в следующий раз.

Су Линь закрыл глаза, обнял Шэнь Чжисина за шею и, чувствуя движение их тел, с обидой прошептал:

— Обманщик.

Дело Учения Вечного Блаженства было завершено. Тех, кто употреблял Траву Шэньнуна,

некоторое время держали под наблюдением, но, не обнаружив изменений, отпустили.

Некоторые вопросы оставались без ответа, но в преисподней царил унылая атмосфера. Су Линь подумал, что пора распространить что-то позитивное, чтобы жители преисподней не скучали и не устраивали беспорядков.

Как раз в это время началась реконструкция Башни Цаньюй, и Су Линь решил привлечь всех к её оформлению.

Коллективное обсуждение — это хорошо, но важно, кто в нём участвует...

Сяо У смотрел на странные эскизы на столе, чувствуя головную боль.

— Это что за рисунки? Сверху похоже на лепёшку, сбоку — на коробку, а если посмотреть прямо — на... что-то неприличное. Какие тут только таланты не собрались! — простонал он.

Цао Юань, откусывая лепёшку, обиженно сказал:

— Мне не нравится, что ты сравниваешь лепёшку с чем-то неприличным.

Сяо У отложил эскиз и спросил:

— Ты видел Су Линя?

Цао Юань, набив рот, пробормотал:

— Нет, он с Шэнь Чжисином всё время что-то затевают, только что снова ушли.

Сяо У вздохнул:

— Влюблённые... Даже работать забывают.

Это, конечно, было преувеличением.

С тех пор как Су Линь узнал, что Учение Вечного Блаженства может быть связано с Судьёй и Матушкой Мэн, он чувствовал себя неловко. Хотя он иногда и ворчал на Старейшину Мэн, ему не хотелось связывать его с такими делами.

Чтобы отвлечься, он решил прогуляться, но случайно встретил Матушку Мэн.

Су Линь хотел подойти поздороваться, но Шэнь Чжисин остановил его.

Обменявшись взглядами, они незаметно последовали за ней.

Матушка Мэн, помимо варки супа, любила играть в маджонг с подругами. Су Линь думал, что она, как обычно, отправилась к ним, но она провела там всего четверть часа и вышла.

Су Линь и Шэнь Чжисин едва не попались.

— Куда это она направляется? — тихо спросил Су Линь.

— Не знаю, но, судя по маршруту, это Помост Перерождения, — ответил Шэнь Чжисин.

— Там, откуда мы недавно вышли?

— Пока не ясно. Пойдём, может, что-то узнаем.

Матушка Мэн вошла в горы, немного покопалась в траве и нашла пещеру. Оглянувшись, она скрылась внутри.

— Пошли за ней! — предложил Су Линь.

— Ты иди сзади, — сказал Шэнь Чжисин, оттянув его назад.

Войдя в пещеру, они почувствовали знакомый запах.

<http://bllate.org/book/15430/1366133>